

В музей Ханенко на выставку «Царство Флоры» приглашает вместе с сотрудниками музея римская богиня растительности, садов и всяческого цветения. Что, как не цветы, способно преодолеть зимнюю хандру и наполнить душу предчувствием наступления чарующего времени года?

Все в цветах

Название выставке дала одноименная картина Пуссена, написанная по мотивам римской мифологии в первой половине XVII века. В центре довольно сложной по композиции картины, населенной множеством мифических персонажей, осыпающая их цветами богиня Флора (в переводе с латинского – цветок). В честь почитаемой богини, превратившей, по преданию, пустую землю в буйствующий цветением мир, римляне ежегодно в конце апреля – начале мая устраивали веселые праздники – флоралии. В эти дни люди украшали себя цветами. Не случайно многие дамы пришли на открытие выставки в платьях и бижутерии на цветочные темы.

В экспозиции около ста работ – картины, скульптуры, посуда, гобелены. Все экспонаты объединяет связь с растительным миром.

– В запасниках нашего музея хранятся целые гирлянды, букеты и охапки даров Флоры, – поясняет куратор выставки, заместитель директора музея по научной работе Елена Живкова. – Они высечены в мраморе, написаны кистью или выведены искусным резцом мастеров древности. Поэтому мы имеем возможность и вдохновение не только поднять вам настроение, но и рассказать, как, когда и зачем эти мгновения быстротекущей растительной красоты увековечены европейскими художниками.

После длительной реставрации многие произведения впервые предстанут перед ценителями искусства в обновленном виде. Есть также несколько волнующих «премьер». Среди них портрет Сюзанны де Лоррен в образе Флоры и маленький шедевр итальянского барокко – цветочный натюрморт Бартоломео Бимбо. Эти работы никогда не были представлены ни в постоянной экспозиции, ни на выставках, как и целый ряд керамических и металлических предметов. Открытием станут и народные иконы на стекле, представленные во втором зале. Настоящий гимн Флоре – холсты с роскошными букетами Гаспери Петера Вербрюггена II и Леопольда Бруннера: тюльпаны, пионы, незабудки, маки, мальвы, камелии, выюнки...

Точка и запятая Сары Бернар

Еще одна премьера – мраморный барельеф «Офелия», выполненный легендарной актрисой Сарой Бернар. Каррарский мрамор барельефа искрится, как огромный кусок рафинада, само изображение девушки в образе цветка манит совершенством, а с оглядкой на Шекспира рождает мысли об одной из трагичнейших жизненных антитез – любви и смерти.

Для многих причастность великой актрисы к изобразительному искусству будет откровением. Оказывается, она серьезно увлекалась живописью и скульптурой. Ее работы даже приобретали музеи. Впрочем, увлечение Сары Бернар не удивляет: она была очень впечатлительной и испытывала тягу к прекрасному во всех проявлениях. В музее мне поведали такую историю.

Подростком Генриетт Розин Бернар (настоящее имя актрисы) была очень худой, постоянно кашляла. Доктора предрекали ей скорую смерть от туберкулеза. Сара стала одержима темой смерти. Она знала о диагнозе и однажды упросила мать... купить ей гроб. Как ни странно, Жюли исполнила жутковатую просьбу и приобрела для дочки гроб

из розового дерева с атласной отделкой. Сара всю жизнь возила его за собой, как бы готовая к смерти. Тем не менее силу духа не теряла. «Жизнь постоянно ставит точку, а я ее меняю на запятую», – говорила актриса.

Однако точка все равно была неминуема. Последний путь актрисы был усыпан камелиями – ее любимыми цветами...

– На нашей выставке каждый найдет свой способ путешествия по царству Флоры, – уверяет Елена Живкова, – Кому-то интересно получить кураторские комментарии, кто-то ограничится созерцанием. В любом случае, глядя на эту красоту, посетитель будет благодарен мастерам, сумевшим остановить прекрасные мгновения быстротекущей жизни цветов и напомнить о скорой весне.